

Огненное Сердце / Fireheart (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Огненное Сердце / Fireheart (рассказ)

Автор	Гэв Торп / Gav Thorpe
Переводчик	Летающий Свин, Desperado
Издательство	Black Library
Серия книг	Возвышение иннари / Rise of the Ynnari
Предыдущая книга	Призрачный воин / Ghost Warrior
Следующая книга	Дикий Наездник / Wild Rider
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Кланы рукотворного мира Сайм-Ханн собираются на совет, но именно чужак в их среде привлекает к себе наиболее внимание — а также гнев. Друткхала Затаённая Злоба, в прошлом похитительница душ из Тёмного города, теперь служит Иврайне, провозвестнице бога смерти Иннеада, и о многом просит сайм-ханнцев. Однако лишь один

из них отзывается на её просьбу отправиться с ней в экспедицию на планету Агариметей, где может скрываться последний из древних мечей Старухи. Так Нуаду Огненное Сердце и иннари отправляются в приключение, которое может изменить судьбы их всех...

Совет кланов собрался среди перевернутых лесов в куполе Вздыхающих Ветров, выступавшем из днища рукотворного мира Сайм-Ханн. Купол имел весьма подходящее название, поскольку сотни древних деревьев росли здесь на плодородной почве основания мира-корабля и тянулись вниз — к блеску далёких звёзд. Непрерывные ветра колыхали тёмно-синие иголки небесных сосен, цветущих снежных великанов и серебряных цариц с серой корой. Каждый холмик и долина обладали собственным голосом, и неслучайные порывы наполняли воздух хоровой песнью деревьев. Сайм-ханне могли пройти из одного конца купола в другой, ориентируясь исключительно на звук. Более того, одним из самых пышных фестивалей искусственного мира считалась гонка Окутанных-в-ночь, во время которой участники состязания с завязанными глазами неслись на реактивных мотоциклах по извилистому лесному маршруту, вслушиваясь в стенания ветра.

Сегодня, однако, тут царил более размеренная, но притом не менее деятельная атмосфера. Среди раскидистых ветвей парили элегантные плоты с делегациями, прибывшими на совет кланов. Платформы неспешно дрейфовали мимо перевернутых стволов, и, казалось, увитая корнями земля находилась у альдари над головами, а безбрежный звездный залив — под ногами. С каждого облачного барка свисали пышные знамена и стяги, украшенные рунами и узорами кланов, а также отдельных членов свиты. Делегаты выглядели столь же вычурно, как и их антигравитационные платформы, выставляя напоказ атрибуты своих высоких титулов, подобно пёстрым снежным птицам, пытающимся привлечь пару.

Союзники собирались ближе, чтобы им не приходилось искусственно усиливать голоса, и тем самым формировали мгновенно читаемую картину изменившихся альянсов, фракций и убеждений. Между платформами порхали посыльные голуби с привязанными тесемками, передавая приветствия, обещания и напоминания о былых клятвах. Использование столь древнего способа общения было не просто данью традиции — купол находился на самой периферии сети бесконечности Сайм-Ханна. Здесь альдари объединял лишь остаточный психический фон, поэтому членам совета приходилось присутствовать лично и пускать в ход все свое красноречие, а не полагаться на общую эмпатию кристаллической нервной системы рукотворного мира.

А еще это был вполне осознанный способ ограничить влияние провидцев, которые являлись лишь одной из множества фракций, входивших в совет кланов. Тут их голос имел вес не бóльший, чем любой другой — и, по мнению многих присутствующих, даже меньший, если судить по небольшому количеству облачных плотов вокруг них.

В центре дрейфующего созвездия делегаций на невзрачной платформе стояла эльдарская женщина. Сайм-ханне славились экстравагантностью, но в своем наряде, ставшем предметом пристального изучения вождей кланов, она затмевала любого из присутствующих азуриан. Во всем куполе лишь она, Друкхала Затаённая Злоба, не имела при себе оружия, тогда как вожди и их помощники гордо носили фамильные реликвии, пусть даже некоторые из них не видели битвы уже больше поколения. Тем не менее воительницу в одинокой альдари выдавала покрытая лезвиями, зазубренная броня комморрского производства. Узорные детали соединялись вместе нитями из сухожилий чужаков, а сами тёмно-красные пластины подчеркивали достоинства гибкого тела Друкхалы в той же мере, что защищали её жизненно-важные органы.

Большая часть ее плоти оставалась открытой, поэтому на бледной коже хорошо виднелись яркие

татуировки, извивающиеся по рукам, бёдрам и талии. Они изображали сотни сцен насилия — обезглавливания и потрошения — и сжимались всякий раз, стоило ей согнуть увитую мышцами руку, а картины ещё более жестоких убийств растягивались на животе, когда она выпрямлялась в полный рост. Ее волосы в длину не уступали любому знамени в куполе; начёсанный красно-чёрный хвост ниспадал каскадом сложно заплетенных косиц почти до самых лодыжек. Щёки и лоб Друкхалы покрывали выведенные алыми чернилами паучьи узоры, а голову венчала тиара из шипов и драгоценных камней в форме черепов.

А ещё от других её отличало то, что она не носила камня душ, ибо выросла среди обитателей Комморры, хотя теперь госпожа бывшей Кровавой Невесты была известна под новым именем — Иврайна из иннари. Вражда между Сайм-Ханном и Тёмным городом длилась поколениями, но именно роль Друкхалы в качестве вестницы верховной жрицы Иннеада стала причиной неприязни к ней со стороны нынешней аудитории.

— Этот мир — Агариметей — для Сайм-Ханна ничего не значит, — промолвила одна из вождей, Лоирасай Синетканная. Она уперла руки в бока и оглянулась по сторонам, чтобы обратиться к собравшейся вокруг неё группе эльдаров и навязать своё мнение временной коалиции. — Это девственный мир, родина больших зверей и зелёных лесов, но не более того. Его не объявили своим даже экзодиты, а клан Синетканных не горит желанием становиться колонистами, и еще меньше — мальчиками на побегушках у иннари.

— Если Иврайна так хочет знать, скрывает ли Агариметей тайны эпохи доминиона, то мы охотно позволим ей наведаться туда самой, — добавил Келиди Закутанный-в-дымку. Он протянул Друкхале открытую ладонь, словно предлагая дар. — Уверен, все согласятся, что Сайм-Ханн не имеет притязаний на эту планету.

Друкхала подавила вздох от фразерства лидеров кланов. Мало кто удивился сильнее неё, когда Иврайна назначила её посланницей от иннари, но Открывающая Седьмого Пути руководствовалась чутьём, и угрюмая терпеливость Друкхалы на арене «Крусобаэля» действительно сослужила ей хорошую службу на дипломатическом поприще. Внешне сохраняя отстраненный вид, она мысленно рисовала кровавые сцены расправы над продолжавшими дискутировать главами кланов, чтобы как-то отвлечься от вялотекущего обсуждения. При упоминании своего имени она перевела внимание на совет, восстановив из подсознательной памяти последние несколько мгновений разговора.

— Нам сообщили, что корабль экзодитов шёл к Агариметее, — сказала им Друкхала. — Вполне вероятно, что он туда прибыл.

— На Агариметее экзодитов нет, — заметила Куителла Морозная Волна.

— Именно, — ответила посланница иннари, воображая, как лицо Куителлы искажается от шока, когда её лёгкие наполняются кровью. — Корабль экзодитов может всё ещё быть там. Или там могут храниться другие секреты альдари, которые после гибели нашей цивилизации скрыли леса. Сейчас иннари борются за нашу судьбу в нескольких войнах, а также призвали друзей из рукотворных миров для помощи в охоте за старушечьими мечами Морай-Хег.

— И тут содействия тебе не найти, хозяйка мёртвых, — заявил Келиди. — Твои страшные пророчества остаются не услышанными, подобно опадающей в глухом лесу листве. Никто здесь не желает приближать рок нашего народа, пробуждая Иннеада.

— Не забывай, что ты говоришь только за себя, Закутанный-в-дымку!

Пронесшееся сквозь перевернутые кроны размытое красное пятно возвестило о прибытии «Гадюки». Её пилот умело вилял меж ветвей и стволов, а на боевой платформе сзади, где обычно находилось тяжелое орудие, ловко крутился и извивался пассажир. Длинный капот машины украшала огромная руна Космического Змея, символа Сайм-Ханна, из ока которого сыпались изумрудные искры. На поручне боевой платформы реяли чёрные и алые стяги под стать пёстро украшенным латам наездника и вымпелу на копье с удлинённым лезвием, которое он сжимал в руках. Шлем лорда висел на поясе, открывая на всеобщее обозрение весёлое лицо и развевающиеся пряди белой гривы с вплетёнными красными и чёрными нитями.

— Нуаду! — Келиди и остальные обернулись в сторону новоприбывшего, одни с улыбками на устах, другие — не скрывая недовольства. «Гадюка» стремительно облетела собрание, растрепав знамёна кланов и тщательно уложенные прически.

— Ты не говоришь от имени всего Огненного Сердца, — напомнил Америкат Морозный Ветер. — Ты не вправе присутствовать на совете до тех пор, пока не займешь отцовское место.

«Гадюка» затормозила между облачным барком Морозного Ветра и Друтокхалой, и Нуаду Огненное Сердце с неприязненным видом повернулся к Америкату.

— Как тебе отлично известно, холодное сердце, мой отец на пороге смерти и не может ответить на призыв совета.

— Вождь, неспособный вести за собой, не вождь, — высокопарно ответил Америкат. — Имей ты честь, то избавил бы Найалла от бремени обязанностей лидера вашего клана.

— Узурпация разобьет ему сердце, а я не желаю ему скорейшей смерти, как некоторые, — прорычал Нуаду. Его взгляд упал на Друтокхалу. Поразительные глаза того же цвета, что зелёная драгоценность на «Гадюке» и камень души у него на груди, застыли на комморритке. Огненное Сердце открыл рот, а затем снова закрыл, не в силах отвести взор.

— Тебе есть что сказать, наследничек? — произнесла Друтокхала.

— Есть. — Он воспламенил копьё, и вымпелы на оружии коснулись пластин его брони. — Я поведу экспедицию на Агариметею и разыщу сокровища утраченного доминиона. — Пару ударов сердца Нуаду откровенно глазел на неё, после чего смущённо моргнул. — Полагаю, ты сопроводишь нас.

— Клан Огненное Сердце поддержит иннари? — Легчайшая улыбка тронула губы Друтокхалы.

Уверенность Нуаду дала трещину, и на миг он отвел глаза.

— По большому счету.

Она прищурилась, но все равно согласно кивнула, когда остальные предводители кланов начали шумно выражать своё несогласие.

Нуаду с возбуждённым вскриком хлопнул по плечу своего пилота, Б'сайннада, когда пара промчалась сквозь разверзшийся зёв портала Паутины. Вихрящийся проем выпустил их над раскидистыми деревьями лесного мира Агариметея. Сплошные девственные леса тянулись до самого горизонта. Чистое небо сияло лазурью, и только над далёкими вершинами, подобно знаменам, плыли облака. Нуаду никогда не дышал настолько свежим воздухом и не видел столь пасторального пейзажа. Сплётшись с

разумом Б'сайннада через духовную связь «Гадюки», он побудил его лететь вперед. Разделивший его желание пилот направил машину вниз и устремился к зеленым кронам.

Следом за ними летела тройка реактивных мотоциклов. Первый вёл Алиаса, ткач ветра из клана Огненных Сердец. Именно он с помощью пси-навыков создал ответвление Паутины от звездолёта на орбите. Мгновением позже плену между реальностью и нереальностью преодолела Каэлледин Ледяной Шёпот, чьи бледно-синие латы резко выделялись на фоне алых цветов её соратников. Рядом с ней ехала Друкхала Затаённая Злоба, но пилотировала она не машину рукотворного мира, а иззубренный, покрытый лезвиями комморрский скиммер типа «Разбойник». Он походил на тёмно-синий шип, контрастировавший с гравциклами и «Гадюками» Сайм-Ханна, что тянулись из пустотного туннеля, подобно каплям крови за акулой.

С мелодичным смехом вестница Иврайны ускорила и догнала Нуаду.

— Найдётся ли что-то лучше быстрого скакуна да бескрайнего неба? — обратился наследник к Огненным Сердцам.

— Прикосновение клинка к плоти и танец крови в воздухе, — с безжалостной ухмылкой ответила Друкхала. Улыбка прилипла к губам Нуаду, и от её слов сердце наследника забилось чаще, напомнив ему о том, что прелестная воительница не была урождённой азурианкой.

— Мне не чуждо отнятие жизней, — произнес он и высоко воздел копьё. — Это — Клык Ящера, погибель многих врагов со времен Грехопадения.

Друкхала не отреагировала. Её взгляд оставался устремленным вдаль, когда они опустились на уровень самых высоких ветвей, и реактивные струи машин пропахали борозды в листве.

— Я еду на «Алеане», — продолжил Нуаду. — Он наречен в честь скакуна Каэла Менша Кхаина.

— Как сентиментально, — ответила Друкхала. Она убрала руку с руля и указала перед собой. — Что это?

Комморритка привлекла его взгляд к сверканию в долине впереди. Сначала Нуаду подумал, что это блеск воды — реки или озера — о чём и собрался сказать. Впрочем, он тут же отбросил мысль, едва заметил чуть поднимавшееся над лесом гладкое строение, от вершины которого и отражался солнечный свет.

Он послал Б'сайннаду мысленный импульс, и пилот замедлился так, чтобы Алиаса и Каэлледин поравнялись с ними — провидец левее, сводная сестра правее. Друкхала заложила вираж и заняла место рядом с Каэлледин, после чего бросила на Нуаду взгляд тёмных глаз.

— Я вижу, — произнесла Каэлледин, прежде чем тот успел что-либо сказать. — Интересно, что теперь накликала на нас твоя порывистость?

— Помните, я выявил всплеск энергии в плене между мирами? — отозвался Алиаса. — Полагаю, мы нашли её источник.

Вскоре после того, как они впервые заметили блеск, стремительно приближающиеся дикие наездники увидели остальную часть скрытого в лесах сооружения. Металлическое острие являлось вершиной игловидного монолита — одного из семи, выроставших со дна долины. На её нижних склонах не росли деревья, и тонкая полоса безлесья окружала семиугольную пропасть по всей ширине долины. В центре

обелисков возвышалась одинокая пирамида из мерцающего металла, стены которой украшали геометрические фигуры, соединенные между собой прямыми линиями, что пульсировали зеленоватым светом.

Эльдари, как один, замедлились и остановились. Каждый испытал тот же страх, что сковал сердце самого Нуаду. Каэлледин произнесла вслух слово, которое пришло на ум им всем.

— Некронтир.

— Теперь мы знаем, что случилось с экзодитами.

Заявление Друкхалы вывело диких наездников из оцепенения. Впрочем, Каэлледин сочла слова комморитки грубыми, даже злобными. Ее гневную отповедь подогрело раздражение.

— И, таким образом, на этом наше участие закончено, иннари. — Она уже собиралась развернуть гравцикл, когда сводный брат остановил её.

— Давай не будем принимать решения поспешно.

— Ты каждое своё решение выбираешь поспешно, Нуаду, — фыркнула Каэлледин. — Вот почему мы вообще здесь.

— Я не вижу здесь никакой опасности, — заверил наследник клана, хотя его взгляд чаще останавливался на Друкхале и её оголённых бёдрах, чем на сооружениях некронтир вдалеке. — Мы можем изучить местность ещё немного.

Он вложил копьё подмышку, и, поднеся к глазам увеличители, оглядел долину.

— Своей легкомысленностью ты затмеваешь самого доверчивого глупца. — Каэлледин покачала головой. — Мы Иврайне ничего не должны. Мы сдержали все обещания. Нужно скорее возвращаться назад, чтобы Друкхала смогла доставить хозяйке разочаровывающие вести.

— Во времена древних войн некронтир захватывали оружие нашего народа, — произнёс Нуаду, хотя кому именно адресовались его слова, было неясно. — Умение наших предков обращаться с варпом бросало вызов способностям врага. Он не мог уничтожить всё их оружие, поэтому поместил его в тайные хранилища, чтобы им никто не воспользовался.

— Альдари поступали так же с оружием некронтир, пряча его в Паутине, где противник не добрался бы до него. — Каэлледин пожала плечами. — К чему этот ненужный экскурс в историю?

— Взгляни на пирамиду, — сказал Нуаду, передавая оптические увеличители.

Каэлледин поднесла их к глазам и посмотрела на поселение некронтир. Устройство сразу же подстроилось под её зрение и выделило центральное сооружение. Его стены украшали те же похожие на электроцепи узоры, что и на любом другом здании некронтир. Каэлледин уже собиралась бросить прибор обратно Нуаду, когда её взгляд привлёк сапфировый блеск. Фокус настроился вновь, и она различила основание пирамиды, почти скрытое за сплётшимися кронами деревьев. Здесь символы-цепи перетекали в плавные руны, окружавшие овальный кристалл — судя по дальномеру, минерал высотой не уступал ей самой.

— Руны альдари... — От этой мысли у неё перехватило дух. Гробница стояла бессчётные века и была на

целые зоны старше рукотворных миров, будучи построенная задолго до появления Той-что-жаждет. Сами руны были созданы во времена, когда доминион альдари только образовался.

— Возможно, там находится оружие, которое мы сможем использовать против Тёмных богов. — Друкхала пристально уставилась на Нуаду, и во взгляде воительницы читался не только вызов, но, возможно, также обещание.

Нуаду забрал увеличители и спрятал их.

— Сердце подсказывает мне, что мы получили великий шанс нанести удар в вечной войне.

— Значит, у тебя глупое сердце, а ты ещё глупее, раз слушаешься его, — произнесла Каэлледин.

Б'сайннад хохотнул, чем заслужил от своего лорда сердитый взгляд.

— Судьбе неведомо терпение, — с ухмылкой возразил Нуаду. — Когда мы вернёмся с трофеем для Иврайны, клан Огненное Сердце воспрянет вновь. Канут в прошлое обиды, нанесённые нам за время недуга отца.

— Абсурд, — рыкнула Каэлледин. — Нас всего тридцать, а ты хочешь сразиться с армией некронтир?

— Армии я здесь не вижу, — с кривой усмешкой ответил Нуаду и метнул на Друкхалу взгляд. — Если будем быстры — а быстрее диких наездников никого нет, — мы заберем трофей и улетим отсюда прочь до того, как спящие красавицы успеют распахнуть металлические веки.

Возражение сводной сестры осталось не услышанным, затерявшись в вое резко ускорившегося «Алеана». Вокруг Каэлледин и глашатай иннари поднялся алый вихрь, когда дикие наездники устремились за лидером, как хвост за гириноксом. Отпрыск Ледяного Шепота вперилась взглядом в иннари.

— Это твоя вина! — рявкнула Каэлледин.

— Не стоит мне льстить, дочь Сайм-Ханна, — ответила Друкхала. — Твой братец совершает монументальные глупости и без моей помощи.

С этими словами она также унеслась вперёд и под затихающий визг антигравитационных двигателей превратилась в исчезающее вдалеке тёмно-синее пятно.

Они летели так низко, что верхние листья древнего леса хлестали по изогнутым рулям управления реактивных мотоциклов. Дикие наездники следовали за Нуаду колонной по одному, зигзагами несясь над лесами в направлении долины. Складки местности напоминали извивы Мирового Змея, тотема их рукотворного мира. Нуаду пригнулся за плечом Б'сайннада, упиравшись в поручень боевой платформы, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Он выглянул из-за спины пилота, и неистовый ветер разметал волосы по его лицу.

Малый угол полёта не позволял сказать наверняка, однако Нуаду казалось, что сооружения оставались непо потревоженными. Обелиски некронтир продолжали сиять ровным неземным светом. Наследник Огненного Сердца счёл это хорошим знаком и дал сигнал воинам рассредоточиться, когда они преодолели последний лесистый хребет.

— Спите дальше и не тревожьте нас мертвыми грёзами, — прошептал Нуаду, разглядывая пирамиду в поисках любых признаков активности. Он не заметил какого-либо движения и взмахом кисти велел

эскадронам снижаться ко дну долины. Тени диких наездников проскользнули над лиственным пологом.

— Такие места стерегут безглазые стражи, — предупредил Морведи, когда они приблизились к сооружениям чужих. — Никому не проникнуть в гробницы незамеченным.

При пересечении границы, отмеченной игловидными монолитами, у Нуаду зашипало кожу, но скорее у него просто разыгралось воображение, нежели он преодолел реальный барьер. Круто помчавшись вниз над безлесным склоном, он понял, что здесь убрали не только лес. Всю органическую материю — и подлесок, и грунт — сняли до скального основания. Оголённый серый камень исчерчивали концентрические траншеи и борозды, самая большая из которых превышала дюжину шагов, а самый узкий канал едва достигал ширины его расставленных пальцев. Расселины были такими глубокими, что без остатка поглощали свет. Эти угловатые пропасти создавали настоящий лабиринт вокруг пирамиды в самом их центре.

Меаду на пару ударов сердца унёсся вперёд, а затем нырнул обратно и поравнялся с лордом диких наездников.

— Здесь всё мертво, — качая головой, сказал он. — Это не место для живых.

— Оставь свои тревоги, кузен, — посоветовал Нуаду. — Если боишься могилы, то, вероятно, твоё время среди диких наездников подошло к концу.

— Страх помогает сохранять остроту чувств, — резко ответил дикий наездник. — И ещё, может, ума.

Нуаду проигнорировал колкость, и, свернув в сторону, полетел над безжизненной землёй. На участке непосредственно вокруг главного сооружения отсутствовали щели и что-либо другое примечательное, и на нём без труда уместились бы три «Гадюки» в ряд. Нуаду послал Б'сайннаду импульс остановиться и жестом велел нескольким другим воинам сделать то же самое, тогда как остальные дикие наездники рассеялись для патрулирования периметра. Некоторые воспарили ввысь, чтобы следить за долиной, и теперь силуэтами виднелись в пустом небе.

Нуаду закрепил Клык Ящера и перескочил через поручень, в прыжке улыбнувшись Друтокхале, когда та посадила свой «Разбойник» на бледные камни. Между ними с нахмуренным лицом и поджатými губами приземлилась Каэлледин.

— Вот видишь, сводная сестра? Древние жители продолжают спать. Им нет дела до нашей маленькой экспедиции.

Он вместе с остальными приблизился к гробнице. В ней, казалось, отсутствовали стыки и входы, а саму поверхность покрывали лишь узоры-цепи и руны альдари. Алиаса поднял руку и, широко разведя пальцы, подошёл к ближайшему склону пирамиды.

— Обереги сильны, и сковывают они крайне могущественную силу, — объявил он. — Что бы не находилось внутри, от него веет могучим духом.

— Я тоже это чувствую, — призналась Каэлледин, и Нуаду также ощутил исходящую из хранилища дрожь ментальной энергии. Друтокхала, чьи пси-способности притупились, лишь озадаченно посмотрела на спутников.

— Возможно, там оружие, способное убивать полубогов, — отозвался Нуаду, переведя взгляд с комморритки на пирамиду. — Такое нередко использовалось во времена войн Старейших.

— Я не вижу входа, — подметила Каэлледин.

— Я тоже, — согласилась Друкхала и посмотрела на Алиасу. — У представителей искусственных миров найдётся хитрый способ отпереть пирамиду?

— Эти замки поставили столь же давно, как и осеменили сам мир, — ответил ткач ветра. — Даже будь я провидцем, то вряд ли смог бы открыть хранилище.

— Это не наша забота, — бросила Каэлледин, отступая назад, и вперилась в Друкхалу тяжёлым взглядом. — Если иннари нужно его содержимое, то они вольны прийти за ним сами.

Нуаду уже собирался согласиться, однако ему претило возвращаться на Сайм-Ханн с одними только догадками вместо доказательств. А ещё он чувствовал прилив горячей крови всякий раз, когда ловил на себе взгляд Друкхалы. Желание впечатлить её подстегнуло его на последнюю попытку.

— Должен быть какой-то способ попасть внутрь, — заявил Нуаду, направившись к кристаллу на ближайшей стене. Он остановился в шаге от драгоценного камня — самого крупного из всех, которые ему доводилось видеть.

— Он вставлен в призрачную кость, — ахнул возле него Алиаса, указав на оправу овального камня.

— И, возможно, с её помощью мы сможем узнать больше, — произнёс Нуаду. Он опустил руку на ближайшую спираль из пси-реагирующего вещества.

Последовал миг соединения, но следом за ним пришло не понимание, а всплеск отторжения. Искрящий психический импульс откинул его назад, и Нуаду кубарем пролетел по гладкому камню почти к ногам Друкхалы. Растерянный и разъярённый предводитель диких наездников вскочил на ноги. Впрочем, гнев схлынул, а внутри него все похолодело, когда сплох нефритового света привлёк внимание лорда к семи столбам вокруг комплекса некронтир. То же свечение вырвалось из окружавших их искусственных пропастей.

Нуаду не считал себя трусом — на самом деле, безрассудство не раз перевешивало в нём чувство самосохранения, — но и неразумным храбрецом назвать его было нельзя. А потому он проорал остальным, уже срываясь на бег:

— Бежим!

Б'сайннад поднял «Алеан» в воздух и пронёсся мимо, дав Нуаду заскочить на платформу. Остальные машины вокруг них также взлетели и устремились к наездникам, откликнувшись на их психический зов, как ездовые звери — на свист хозяина или хозяйки. У Друкхалы подобного преимущества не было, поэтому ей пришлось бежать до своего реаккла, хотя тот ожил сразу, как только она запрыгнула в его длинное седло.

— Горы открываются!

Возглас Алиасы казался бессмысленным, пока Нуаду, оглянувшись, не увидел, что вершины соседних гор действительно расходятся, словно лепестки огромных цветков, и внутри них разгорается зелёный свет. Сквозь ревуший в ушах ветер он услышал, как из разделившихся вершин вырвался вой, от которого у него кровь застыла в жилах. Внутри изумрудного сияния у каждого из семи пиков возникли серповидные силуэты.

Как они могли не заметить столько гор вокруг долины? Едва летательные аппараты с крыльями в форме

полумесяцев взмыли в небо, по склонам сошли оползни, которые, сбив каменные плиты в долину, обнажили мерцающий металл.

Самолёты-полумесяцы устремились за удирающими дикими наездниками и выпустили по ним копьё зелёной энергии. Каждое попадание расщепляло на атомы всадников вместе с их машинами. За десять ударов сердца сгнуло три «Гадюки» и четыре реактивки. Сжав зубы, Нуаду оглянулся и увидел, что семь воздушных кораблей, висящих на хвосте у отряда сайм-ханцев, снова готовятся извергнуть потрескивающие лучи смерти.

Как только эльдары пересекли границу котлована и вновь понеслись над деревьями, его осенило.

— Под кроны, — крикнул он остальным, указав Клыкком Ящера. — Они не решатся последовать за нами туда.

Ещё двое диких наездников погибли от смертоносных выстрелов, прежде чем экспедиционная партия нырнула под сень леса. По Нуаду захлестали листья, однако он не обращал на них внимания, крепко держась за поручень, пока Б'сайннад вёл машину мимо древних деревьев. Казалось, они летят в зелёных сумерках, однако густые кроны скрывали не только солнце, но также губительное внимание преследователей.

Впрочем, передышка долго не продлилась. Едва сайм-ханцы укрылись под листвой, во мгле появились серебристые очертания — через лес устремились скиммеры некронтир.

Лес превратился в смазанное коричнево-зелёное пятно, солнечный свет то вспыхивал, то тускнел, пока Б'сайннад пронёсся мимо высоких древесных стволов или пикировал сквозь прогалины в кронах. Диких наездников неотступно преследовал крик истребителей некронтир над головами, заставляя держаться под щитом листвы, однако от лучей смерти, что гнали альдари по лесному лабиринту, скрыться было негде.

Нуаду крепко вцепился в поручень и всем телом прижался к платформе, когда «Алеан» повернул так резко, что несколько мгновений они летели почти вверх тормашками, и выступавшие из машины стабилизаторы содрали кору с огромного ствола. Мгновением позже промелькнувший мимо импульс зелёной энергии разнес то самое дерево, промахнувшись лишь на самую малость — повредило Б'сайннад хоть на миг с манёвром, «Гадюка» и её наездники присоединились бы к следу из уничтоженных реактивных мотоциклов и мёртвых эльдаров, что усеивали путь отступления сайм-ханцев.

Сжав зубы, наследник клана нырнул, чтобы не дать ветке снести ему голову, и оглянулся. Металлические отблески переходили от света к тени, то исчезая, то появляясь в пробивавшихся сквозь листву пятнах солнечного света.

Время от времени стрелки на «Гадюках» брали преследователей на прицел и давали очередь из пучковых лазеров или выпускали искрящие лучи из светлых копий.

Донёсшийся спереди окрик предупредил их, что лес заканчивается. Нуаду снова огляделся и убедился, что скиммеры некронтир идут также слева и справа. Любое изменение курса приведет диких наездников перпендикулярно преследовавшим их врагам и отдалит от цели — врат Паутины.

— Наш путь должен быть извилистым, как наш тотем, — сказал Нуаду, когда алая стая выпорхнула на яркий свет поросшей кустарником долины. — Не будьте лёгкой добычей.

Б'сайннад мгновенно подчинился и повернул «Алеан» в одну, а затем в другую сторону, держась мельчайших складок местности. Прочие дикие наездники завияли друг вокруг друга, на первый взгляд, хаотичным образом, избегая столкновения лишь на волосок. В сердце их строя Друкхала продолжала гнать своего «Разбойника» вперёд, резко выворачивая руль, чтобы не врезаться в чью-то машину — у неё отсутствовали инстинкты и групповая эмпатия, что позволяли диким наездникам летать так близко без аварий.

С холодящим душу воплем кружившие над отрядом истребители некронтир снова спикировали в атаку. Мимо засверкали новые лучи нефритовой энергии, когда из-за верхней границы леса вырвалась эскадрилья преследователей. Летевшая справа от Нуаду всего на расстоянии копья Морведи, его кузина, исчезла в обломках взорвавшегося гравцикла, как только зелёный луч расщепил её машину от мотора в хвосте до носа.

Наконец Нуаду впервые смог хорошенько разглядеть противника. Некронтир передней линии выглядели как кентавры: их гуманоидные туловища крепились к похожим на панцири жуков антигравитационным салазкам, что удерживались в воздухе благодаря рядам блестящих суспензорных двигателей. Следом за ними летело ещё больше воинов некронтир, сидевших в дугообразных машинах, напоминавших парящие колеса.

— Туда! — Нуаду поднялся во весь рост и указал Клыкком Ящера вниз склона. — Наше следующее укрытие.

По равнине брело стадо из нескольких десятков гигантских ящериц. Покрытые чешуёй звери высотой не уступали титану «Фантом», а их ноги были такими же длинными и толстыми, как деревья в только что покинутом сайм-ханнцами лесу.

Б'сайннад вопросительно посмотрел на повелителя.

— Лети под ними, — твёрдо сказал Нуаду. — Используй их как щит!

Пилот неуверенно покачал головой, однако сделал как велено, поведя «Гадюку» между ног ближайшего животного. Остальные дикие наездники разделились, выбирая собственный путь мимо переставляемых лап и покачивающихся шей ящериц.

Звери принялись бить хвостами и разевать широкие пасти на незваных гостей и своими несвоевременными взмахами сбили двоих спутников Нуаду на землю. С неба ударили нефритовые лучи, и болезненные вопли раненых ящериц заглушили вой реактивных мотоциклов. Мерцающие пучки рассекали конечности и без труда пробивали толстые шкуры, достигая огромных внутренних органов.

С раздувшимися ноздрями и гулким паническим рёвом животные сомкнули ряды, и их страх быстро породил толчею. Впереди столкнулось двое исполинов, зажавших между боками машину Меаду. Взрыв омыл «Алеан» снопами искр. Разломанные куски алого корпуса и раздавленное тело упали на землю, где их втоптали в грязь шедшие следом чудовища.

Но, невзирая на опасность, давка также играла сайм-ханнцам на руку. Машинам некронтир досталось сильнее, когда они попытались последовать за дикими наездниками между мечущимися зверями. После того как несколько скиммеров были растоптаны под опускающимися лапами или сбиты взмахами хвостов-булав, чужаки вышли из погони и отвернули в стороны.

Дикие наездники сбросили скорость и стали держаться массивного сопровождения, петляя и уклоняясь, чтобы избегать давки, и в то же время не отрываться от стремительно шагающего стада. Обезумевшие

ящерицы направлялись к крутым берегам реки, протекавшей по дну долины, практически напрямую к воротам Паутины.

— Последний рывок! — крикнул своим последователям Нуаду, после чего велел Б'сайннаду выводить их из неистовствующего стада и лететь к каньону. За устремившимися к узкому ущелью красными машинами последовали новые очереди высокоэнергетических лучей, которые при каждом попадании в пенящуюся воду поднимали облака пара.

Теснина представляла не меньшую опасность, нежели пролёт сквозь стадо ящериц, но также защищала отряд Нуаду от смертоносных некронтир. Пурпурный вихрь прохода в Паутину, всё ещё находившийся на некотором расстоянии впереди и выше, висел подобно чёрной дыре в небесах.

Нуаду оглянулся по сторонам, сначала чтобы найти Каэлледин и Друкхалу, а затем оценить потери. Сводная сестра следовала сразу за ним сквозь пену, которую вздымала его «Гадюка». Вестница Иврайны летела чуть поодаль вместе с остальным отрядом, проделывая завихрения в пронзённом радугой тумане над рекой.

Нуаду обрадовался тому, что они живы, но затем погрустнел. На Сайм-Ханн вернётся меньше половины отправившихся с ним бойцов. Кузены и другие родственники, которых он знал всю свою жизнь, погибли. Нуаду и прежде водил их в битвы, но, когда он перевел глаза на прелестную Друкхалу, то понял, что сюда их привел его эгоизм.

Заметив на себе взгляд наследника клана, посланница иннари догнала его. Мгновением позже к ним присоединилась Каэлледин, метая гневные взгляды на сводного брата и бывшего бойца арены.

— Подбиваешь итог своей глупости? — выпалила она. — Стоило бы! Погибло двадцать наших. Их камни душ потеряны. Ради чего? Ни за что!

Нуаду знал, что он права. Правда обжигала его сердце. *Вот почему* ему была невыносима мысль о том, что отец умирал, и почему он не мог — не смел — принять мантию вождя. Он не был достоин, но, главное, не имел опыта для подобной роли.

Ему следовало искупить вину. Это было испытанием для настоящего лидера, и он не мог позволить себе уступить сводной сестре. Малейшего намека на слабость хватит, чтобы Огненные Сердца проиграли клану Ледяной Шепот.

— Мы вернемся, — заявил он. — Не мертвы те, о ком продолжают помнить. Не впустую потрачены жизни, отданные ради будущей победы.

— Разбрасываться новыми жизнями ради твоего тщеславия — это безумие.

Впереди река отклонялась от предпочтительного для альдари маршрута. Между сайм-ханнцами и Паутиной раскинулось открытое пространство, казавшееся непреодолимым препятствием из-за носившихся в облаках истребителей-полумесяцев. Рядом с Нуаду собрались остальные дикие наездники, и гул их реактивных мотоциклов и «Гадюк» слился с рёвом воды.

— Не тщеславия, — возразил Нуаду. С мрачной решимостью он встретил разгневанный взор сестры, а затем посмотрел на Друкхалу. Наследник клана заговорил так, чтобы его услышали все. — Теперь мы знаем наверняка, что некроны что-то от нас прячут. На Агариметее есть трофей, за который стоит сражаться.

По его команде Б'сайннад поддал газу, и как только «Алеан» вырвался из укрытия речного каньона, на них с воплем спикировали некронтир.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Огненное_Сердце_/_Fireheart_\(рассказ\)&oldid=18551](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Огненное_Сердце_/_Fireheart_(рассказ)&oldid=18551)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 февраля 2022 в 06:19.